

Кто она?



ВЫКРАДЕННАЯ У БОГОРОДИЦЫ

Donatella Rich

Donatella Rich

**КТО ОНА Украденная
у Богородицы**

«Автор»

2026

Rich D.

КТО ОНА Украденная у Богородицы / D. Rich — «Автор», 2026

Тайны необычных людей со сверхспособностями. Выкраденная у Богородицы!
НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ Что происходит, когда материнская любовь идет наперекор законам Вселенной? За восемь лет до рождения долгожданной дочери Наталье приснился сакральный сон: она вошла внутрь живой иконы, взяла младенца в белоснежных пеленках и прижала к сердцу. Сама Царица Небесная устремилась за ней, но мать не отдала дитя обратно Небесам. Эта книга — абсолютно реальная история Аллайи, рожденной в жаркую пятницу 13-го числа со взрослым и всезнающим взглядом. На этих страницах оживает искренняя и трепетная исповедь о силе великого карпатского рода, о знаках свыше, встречах с Творцом и удивительных Фатимских совпадениях. Это история о том, как тяжело и прекрасно быть Проводником Света, оставаясь при этом хрупкой женщиной, которая просто хочет счастливой земной жизни. Позвольте этой книге согреть вашу душу и вернуть веру в чудо.

© Rich D., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Donatella Rich

КТО ОНА Украденная у Богородицы

Глава 1

Рожденная в тишине

Говорят, что перед рождением особенных душ земля на мгновение затихает. Замолкают птицы, останавливается ветер, а время словно густеет, превращаясь в прозрачный мед. Мир замирает в предвкушении.

Задолго до того, как Аллаия сделала свой первый вдох в этом земном воплощении, ее имя уже было записано в невидимых свитках судьбы. Это не было тайной для тех, чьи глаза умели смотреть сквозь пелену времени.

Все началось в один из тех вечеров, когда небо кажется слишком низким, а звезды — звенящими от напряжения. Старая знахарка — женщина с глазами цвета глубокого омута, которая видела людей насквозь, до самой кости — вдруг замерла посреди комнаты. На дворе был ветер, но внутри дома воцарилась звенящая, почти осязаемая тишина. Она опустила руки, расширившимися зрачками глядя куда-то сквозь бревенчатые стены.

— Она придет, — тихо, но так отчетливо, что по углам побежали тени, произнесла старуха. — Скоро придет та, которую долго ждали. В ее жилах течет не просто кровь, в них течет древний свет. Земля примет ее, и небо доверит ей свои ключи.

Мать Аллаии, тогда еще совсем молодая, почувствовала, как холодная волна пробежала по ее позвоночнику. Это были не страх и не тревога. Это было благоговение — то самое чувство, которое рождается в человеке, когда он соприкасается с замыслом Творца. Мурашки сковали тело, а сердце забилося в странном, непривычном ритме.

— Как мы узнаем ее? — едва слышно спросила мать, боясь разрушить хрупкий момент.

Старица медленно повернула голову. На ее лице не было улыбки, только глубокая, вековая мудрость:

— Ты узнаешь ее по глазам. В них не будет детской пустоты. В них будет память. Она придет, чтобы исцелять. Чтобы забирать чужую боль и возвращать веру. Но помни: ее путь не будет усыпан цветами. Сила — это не только дар. Это тяжелый крест, который ей придется нести на своих тонких детских плечах.

С этого дня ожидание перестало быть обычным. Каждый день был пропитан предчувствием чуда. Матери снились странные, наполненные золотистым светом сны. В этих снах к ней приходили предки, протягивая руки в благословении, а над домом кружили невидимые птицы, охраняя покой еще не родившейся девочки. Кровь рода, веками копившая целительскую силу, готовилась к мощному всплеску. Энергия стучалась, выстраивая вокруг будущей матери защитный кокон.

И вот, в назначенный час, когда предсказание должно было исполниться, небо над городком окрасилось в редкий, предрассветный фиолетовый цвет...

В небольшом, уютном городке жизнь текла своим чередом: люди спешили на работу, машины шумели за окнами, а по вечерам зажигались тысячи окон. Но в квартире **Натальи и Марка** время словно текло иначе. Их дом был наполнен уютом, запахом свежего чая и звуками музыки, но в нем не было главного — того самого живого, звонкого детского смеха, о котором они молились каждую ночь.

Годы шли. Один год сменялся другим, оставляя на календаре лишь несбывшиеся надежды. Для любящей пары эта пустота со временем стала почти осязаемой. Наталья заходила в пустую комнату, и ей казалось, что стены давят на нее своей безмолвностью. Она смотрела на пары с колясками в парке, и в груди разливалась тупая, щемящая боль. Сколько слез было пролито в подушку, пока муж спал? Сколько безмолвных вопросов было задано в пустоту неба? ^[1]

Марк был невероятным человеком. **Интеллигентный, красивый музыкант**, он умел выражать через клавиши и струны то, что невозможно было сказать словами. Когда тоска Натальи становилась слишком тяжелой, Марк садился за инструмент. Его музыка была их общим убежищем: в ней переплетались и боль ожидания, и безусловная, глубокая любовь к жене. Он никогда не упрекал ее. Он просто крепко сжимал ее холодные ладони в своих руках, без слов говоря: *«Я рядом. Мы пройдем это»*.

Но если Марк искал ответы в земных звуках, то Наталья была соткана из другой материи. Она обладала редким, пугающим и одновременно прекрасным даром — **ее сны никогда не были просто картинками уставшего разума**. Она видела ткань будущего. Иногда она просыпалась посреди ночи в холодном поту, точно зная, что завтра произойдет несчастье у соседей или, наоборот, случится что-то радостное. Марк сначала удивлялся, но со временем научился безоговорочно верить снам своей особенной жены. Наталья чувствовала мир кожей, тонкими фибрами души, словно между ней и тонким энергетическим планом не было никаких преград.

В этой тяжелой борьбе за право стать родителями у них был мощный невидимый щит. **Мать Марка**, женщина чистой души и невероятной духовной силы, была глубоковерующей. Она не просто надеялась — она вела свою тихую, упорную войну на коленях перед иконами. Каждый день, когда опускались сумерки, она зажигала ладан и молилась за счастье своего сына и невестки. Ее молитвы были настолько горячими, что казалось, сам воздух вокруг нее вибрировал от веры. Она знала: дитя, которое придет в эту семью, не будет обычным. За такую душу нужно было бороться перед лицом Вселенной.

И вот, когда человеческое терпение было уже на исходе, а врачи лишь разводили руками, небо решило заговорить. Это случилось в одну из самых обычных ночей, когда Наталье приснился сон, изменивший ВСЁ...

Потеря

Наталья переживает глубокую личную трагедию, когда после счастливой беременности её пророческий сон о неподвижной кукле сбывается. Предчувствие, рожденное в сновидении, оказывается правдивым — ребёнок не выживает, оставляя в душе героини неизбывную боль.

Продолжение главы 1. Тень хрустальной куклы

Счастье пришло в их дом внезапно, укутав теплыми крыльями. Когда Наталья поняла, что внутри нее зародилась новая жизнь, мир вокруг расцвел. Радость была настолько безграничной, что Марк, казалось, перестал ходить по земле — он летал. Его музыка в те дни звучала как гимн самому Творцу, а мать Марка плакала у икон, благодаря небо за услышанные молитвы. Наталья бережно гладила свой живот, замирая от восторга перед великим таинством

материнства. Они ждали, они верили, они любили этого невидимого кроху каждой клеточкой своего существа.

Но тонкая душа Натальи, способная улавливать вибрации иных миров, не могла долго оставаться в блаженном неведении. Небо готовило ее к страшному удару.

В одну из ночей, когда за окном стояла глухая, зловещая темнота, Наталью сковал сон. Это был не просто кошмар, от которого можно проснуться и облегченно вздохнуть. Это было видение, ледящее кровь.

Ей снилась комната, залитая странным, мертвенно-белым светом. Посреди нее сидела маленькая девочка. У нее были удивительные, ангельские светлые волосы, спадающие на плечи, и невероятная, точеная красота. Но в этой красоте не было жизни. Девочка сидела неподвижно, словно дорогая фарфоровая кукла. Наталья во сне бросилась к ней, протягивая руки, умоляя обнять ее, но малышка не могла пошевелиться. Ее хрупкая шейка не держала голову, тонкие ножки не могли подняться. Она смотрела на Наталью огромными, полными неземной печали глазами — живая душа, запертая в безжизненном теле. [1, 2]

Наталья проснулась с безмолвным криком, задыхаясь от ужаса. Сердце бешено колотилось в груди, а по телу крупной дрожью бежали мурашки. Она прижала руки к животу.

— Нет, нет, Господи, только не это, — шептала она в темноту, пока Марк крепко прижимал ее к себе, пытаясь успокоить.

В те годы медицина еще не знала ультразвуковых исследований. Не было аппаратов УЗИ, способных заглянуть внутрь и успокоить бьющееся родительское сердце. Врачи не могли сказать, кто родится — мальчик или девочка, все ли в порядке с плодом. Наталья осталась один на один со своим страшным предчувствием. Она носила эту тайну как раскаленный уголь в груди, молясь, чтобы ее дар на этот раз оказался лишь глупой, жестокой ошибкой.

Но небо не ошибается. Предчувствие, сотканное из ночной тьмы, оказалось безжалостной правдой.

Ребенок не выжил. В тот день, когда мир Натальи и Марка рухнул, тишина в их доме стала омерзительной, тяжелой, как могильная плита. Родзал, в котором не раздался первый крик, холодные металлические инструменты и приговор врачей — все это смешалось в один бесконечный кошмар. Сердце Натальи разрывалось на мелкие осколки. Боль была настолько физической, острой, словно из нее заживо вырвали часть души.

Марк постарел за несколько дней. Его пальцы, касаясь клавиш, исторгали теперь только плач. Мать Марка молилась в кровь, не понимая, за что Всевышний послал им такое испытание.

Но самое удивительное и пугающее происходило потом. Маленькая светловолосая девочка из сна не исчезла после трагедии. Она продолжала приходить. Наталья видела ее в полусне, чувствовала ее тонкое, невесомое присутствие в пустой детской комнате. Малышка словно стояла у края кровати, окутанная тихим сиянием, и безмолвно шептала испуганной, разбитой матери:

«Мама, не плачь. Я была. Я есть. И я всегда остаюсь рядом с тобой. Мое время еще не пришло, но я охраняю твой путь...»

Это не было сумасшествием. Это была первая, самая тяжелая ступень посвящения. Чтобы родить истинный Свет, матери нужно было пройти через самую темную, беспросветную ночь...

Глава 2. Украденное чудо

1. Дорога на коленях

После потери первенца жизнь Натальи и Марка превратилась в непрекращающееся паломничество. Смириться с пустотой было невозможно. Они искали ответы там, где земная логика бессильна — в тишине древних храмов и за намоленными стенами монастырей.

Они проехали сотни километров. Наталья помнила холод каменных плит, на которые она опускалась на колени, помнила запах воска и ладана, который, казалось, въелся в ее кожу. Она смотрела на лики святых сквозь пелену слез, и ее безмолвный крик: «*За что? И сожми-луешься ли?*» — эхом отдавался под куполами. Марк всегда был рядом, держал ее за руку, его вера была тихой, но крепкой, как гранит. Восемь лет. Восемь долгих, иссушающих душу лет надежды сменялись отчаянием, а отчаяние — глухим, покорным смирением. Возраст шел, врачи молчали, и Наталья начала учиться жить с мыслью, что ее женское счастье останется лишь в пророческих снах.

Но у неба были свои часы. И когда человеческие силы иссякли полностью, высшие миры пришли в движение.

2. Прикосновение ангела

Это случилось тихой ночью, ровно через восемь лет после трагедии. Наталья спала, когда комната вдруг наполнилась тонким, едва уловимым свечением. В ее сон вошло существо, сотканное из чистого, ослепительного света — то ли ангел, то ли великий святой, чье лицо невозможно было разглядеть из-за струящегося сияния.

От него исходила мощь, заставившая душу Натальи замереть. Существо приблизилось к ее кровати без единого звука. Оно не произнесло ни слова, но Наталья почувствовала, как по ее телу разлился невероятный, почти обжигающий жар. Ангел опустил свою тяжелую, светящуюся руку на низ ее живота.

Его движения не были нежными — он с силой, словно вдавливая кулаком, начал массировать ее тело изнутри. Это было странное ощущение: на грани боли и высшего блаженства, словно божественный хирург перекраивал ее плоть, выжигал старую скорбь, исцелял израненное лоно и готовил его к чему-то великому. В ту же секунду существо растворилось в воздухе.

Наталья проснулась, тяжело дыша. Живот горел, по коже бежали огромные мурашки. Она прижала ладони к тому месту, где только что была рука ангела, и поняла: **ее тело переписали**. Высшие силы вмешались напрямую. Ее жизнь изменилась в корне, хотя тест все еще показывал одну полоску.

3. Храм и великая кража

А вскоре приснился ТОТ САМЫЙ СНОВИДЕНИЕ. Сон, который заставит содрогнуться каждого, кто о нем услышит. Сон, который до сих пор помнят все в округе.

Наталье приснилось, что она входит в огромный, величественный храм. Внутри не было прихожан — только звенящая, священная тишина. Она шла по главному нефу и вдруг замерла перед алтарем. Там висела невероятная, огромная икона Богородицы. Она не была похожа ни на одну икону в мире: Царица Небесная смотрела на Наталью живым, пронзительным взглядом, а в Ее руках покоился младенец, завернутый в белоснежные, сияющие пеленки.

В этот момент в душе Натальи вспыхнуло нечто первобытное, сильнее страха, сильнее благоговения — великий материнский инстинкт. Она сделала шаг вперед и... вошла внутрь самой иконы, переступив грань между земным и божественным.

Наталья протянула руки, схватила младенца из рук Царицы Небесной, прижала к груди и бросилась бежать. В ту же секунду икона ожила. Богородица, сойдя с деревянного оклада, устремилась вслед за ней. Это была священная погоня. [1]

Наталья бежала, задыхаясь, сердце стучало в самом горле, бросая ее то в ледяный холод, то в невыносимый жар. Мир вокруг рушился. В какой-то момент она споткнулась о каменный выступ. Земля ушла из-под ног, и Наталья с ужасом увидела, как младенец падает

из ее рук на грязный пол. Сердце Натальи остановилось. Но случилось чудо: белоснежные пеленки ребенка остались абсолютно чистыми, ни единая пылинка не коснулась его. Наталья мгновенно подняла дитя, прижала к себе так крепко, как только могла, и оглянулась.

Богородица была совсем близко, протягивая руки, чтобы вернуть Свое дитя. В Ее глазах была не ярость, но непреклонная воля Небес. Но Наталья, собрав всю свою земную и духовную силу, совершила невозможное — она вырвалась из храма, спрятав младенца на своей груди, и сбежала. Она выкрала эту душу у Бога.

4. Страх и знамение

Наталья проснулась в холодном поту, ее била крупная дрожь. Пережитое во сне было настолько реальным, что ей казалось, будто на ее руках все еще лежит вес ребенка, а в воздухе пахнет грозой.

Она не смогла молчать. В тот же день она рассказала этот сон Марку, свекрови, близким друзьям и соседям. История мгновенно разнеслась по округе, вызывая у людей шок.

— Ты выкрала ребенка у Богородицы! — шептали ей со страхом в глазах старожилы. — Наталья, это страшный знак. Ты забрала то, что принадлежит небу. За эту душу придется держать ответ.

Наталью бросало в жар от этих слов. Ей было до безумия страшно. Она понимала, что во сне совершила святотатство, но в то же время ее сердце пело — она знала, что дитя идет к ней. Она пошла против правил Вселенной, потому что ее любовь была сильнее законов природы.

И небо подтвердило это. Ровно через полтора месяца Наталья увидела заветные две полоски. Она была беременна. В ее чреве развивалась та самая душа, которую она отвоевала у Небес. Душа, которой суждено было стать Аллаией.

Глава 3. Пятница тринадцатое: Явление Света

1. Под крылом молитвы

Девять месяцев беременности Натальи прошли в звенящем, священном напряжении. Вокруг нее образовался невидимый, но осязаемый кокон из человеческой заботы и непрестанной молитвы. Марк оберегал каждый ее шаг, боясь, что даже резкий звук может нарушить хрупкое таинство. Его мать практически не отходила от икон, буквально вымаливая каждый день, каждую неделю этой беременности. Все понимали: это дитя — не просто продолжение рода. Это дар, вырванный у вечности.

Сама Наталья жила в двоимирии. Мысли о сне, где она выкрала младенца у Богородицы, не покидали ее ни на минуту. Каждое утро начиналось с трепета, каждый вечер заканчивался безмолвным вопросом к небу. Она смотрела на свой растущий живот и понимала: внутри нее бьется сердце той самой души, ради которой ей пришлось переступить черту в священном храме. Страх и благоговение смешались в ее груди. Окружающие, зная эту историю, смотрели на Наталью с особым чувством — так смотрят на ковчег, несущий в себе великую тайну.

2. Когда замерло время

Час настал на исходе шестого месяца года. Стояло жаркое, душливое лето. Воздух был настолько густым, что казалось, его можно резать ножом. Солнце плавilo асфальт, природа замерла в истоме, ожидая грозы или знамения.

И знак был дан. Календарь застыл на дате, которая у миллионов людей вызывает суеверный страх — **пятница, 13-е число.**

Когда Наталья вошла в роды, в воздухе воцарилась странная, пугающая тишина, точно такая же, как в ее пророческом сне. Медперсонал, родные, соседи — все, кто знал предысторию этой семьи, буквально замерли. В народе эту дату связывают с темными силами, но истинные мудрецы знают: тринадцать — это число трансформации, число, когда рушатся земные законы и открываются порталы для великих душ. Небо словно бросило вызов земным предрассудкам. В самый «опасный» день года в мир должен был прийти чистейший Свет.

3. Младенец со взглядом старца

Когда раздался первый крик новорожденной девочки, напряжение в родзале сменилось абсолютным, шоковым оцепенением.

Малышка родилась на редкость, до неправдоподобия красивой. Природа наградила ее нежными, золотистыми кудрями, которые обрамляли ее лицо, словно нимб. Но не это поразило врачей и мать. Когда девочка открыла свои большие, глубокие глаза, по комнате прошел ментальный ток.

В этих глазах не было привычной для младенцев мутной пустоты или неосознанного взгляда. Девочка смотрела на мир **не по-детски умными, пронзительными и абсолютно осознанными глазами**. Это был взгляд взрослого, древнего существа, которое уже всё знает, всё видит и всё понимает. Она не просто смотрела — она изучала. Она словно узнавала это пространство, в которое вернулась после долгого отсутствия. Акушерки переглядывались в тишине, не решаясь нарушить этот момент. В этот день пророчество старицы сбылось до единого слова: в глазах Аллайи жила память веков.

4. Магнит для душ

Молва о необычном ребенке разнеслась по округе со скоростью степного пожара. Рассказы о сне Натальи, о рождении в пятницу 13-го и о невероятной красоте девочки передавались из уст в уста. К дому Марка и Натальи начали приходить люди.

Её сияющий, магнетический взгляд притягивал к себе как магнит. Иногда совершенно незнакомые люди, прослышав о чудо-ребенке, приезжали из других районов просто для того, чтобы на мгновение взглянуть на нее. И происходило удивительное: взрослые, обремененные заботами и грехами люди, приближаясь к кроватке маленькой Аллайи, замолкали. Их лица разглаживались, тяжесть уходила из душ, а на глазах наворачивались слезы.

Каждый, кто хотя бы раз соприкасался с ней, физически чувствовал: перед ними не просто маленькая девочка. Перед ними — великая, чистая душа, пришедшая в этот материальный мир с особой, сакральной миссией. Она была соткана из света, и этот свет уже начинал менять реальность вокруг нее.

Так, среди знаков, чудес и тайного трепета, началась земная история Аллайи — путь, на котором ей предстояло столкнуться с невидимым миром и осознать свою великую силу...

Глава 4. Огонь и горы: Наследие Марии

1. Вихрь по имени Аллайя

Тот, кто ожидал увидеть в Аллайе тихую, отрешенную от мира девочку, глубоко ошибался. В ней бурлила не просто жизнь — в ней бушевал настоящий энергетический смерч. Она росла настолько шустрой, отчаянной и подвижной, что у родителей и соседей порой перехватывало дыхание от ее смелости.

Там, где другие дети плакали от царапин, Аллайя даже не замечала разбитых в кровь коленок, синяков и ссадин. Они были для нее лишь «боевыми медалями» на пути к познанию мира. Она гоняла на велосипеде быстрее всех мальчишек во дворе, ловко взлетала на

самые высокие деревья, словно это было ее природным, врожденным умением, и легко перемалывала через заборы. Стоило какому-нибудь соседу оставить во дворе мотоцикл, как Аллаия уже сидела на нем, пытаясь разобраться, как завести этот ревущий железный аппарат, чтобы почувствовать себя настоящим гонщиком.

Она была душой любой мальчишеской компании: строила штабы на крышах, искала «секретные ходы» в густых зарослях, мчалась наперегонки навстречу ветру. В этом безумном движении было что-то магическое — ее энергия казалась абсолютно неиссякаемой, а в глубине больших, умных глаз всегда горело озорное, первобытное пламя Света. Ей нужно было пробовать этот мир на прочность. Она подчиняла себе земное пространство через скорость и бесстрашие.

2. Карпатское царство и прабабушка Мария

Но была и другая сторона ее жизни, которая омывала душу девочки первозданной тишиной. Время от времени родители увозили Аллаию далеко от городского шума — туда, где небо целует вершины древних гор. В Карпаты.

В этой дикой, туманной и величественной горной местности жила прабабушка Аллаии. В тех краях ее имя знали все. Ее звали **Мария Ясновидящая**. Она была великим целителем и травником своего времени. Мария видела человеческие судьбы, как раскрытые книги, читала прошлое и будущее и исцеляла те болезни, перед которыми земная медицина опускала руки.

Аллаия безумно любила горы. Острый запах хвои, прохлада чистейшего воздуха и вековая мудрость Карпат будили в ее душе те самые воспоминания, с которыми она пришла в этот мир. Она помнила, как прабабушка вставала на самой заре, когда солнце еще только цеплялось за верхушки елей, и уходила в росистые луга собирать травы. Бабуля часами возилась со своими сборами, сушила их, а затем набирала ледяную воду из глубокого колодца и долго, шепотом наговаривала на нее молитвы и тайные слова. Воздух в ее доме был пропитан сладким ароматом сушеной ромашки, чабреца и какой-то неземной, звенящей силой.

3. Очереди из тайного мира

Это было время Советского Союза — эпоха дефицита и жесткого атеизма. Но перед силой Марии Ясновидящей падали любые политические режимы. Люди съезжались к ее дому толпами, со всех уголков огромной страны.

Маленькая Аллаия видела то, что не укладывалось в обычную логику. Перед скромным домиком прабабушки выстраивались бесконечные очереди. Люди днями и ночами ждали, когда ведунья откроет свои двери. Многие приезжали на машинах и неделями спали в них, кто-то часами сидел на деревянных лавках у забора. И это был самый разный народ: рядом с простыми, уставшими от горя деревенскими рабочими стояли дорогие автомобили крупных партийных деятелей, высокопоставленных чиновников и дипломатов. Они тайно везли Марии дефицитные подарки, умоляя о помощи, потому что знали: здесь живет настоящая, чистая правда Бога.

4. Вкус любви и знак посвящения

Но среди этого бесконечного людского океана боли и надежды для прабабушки Марии существовала одна-единственная главная точка притяжения — её маленькая Аллаия. Великая ясновидящая всегда находила время для своей любимой правнучки.

Аллаия до сих пор хранит в памяти эти моменты, окутанные невероятным, щемящим теплом. После тяжелого приема прабабушка шла на кухню и своими натруженными, пахнущими травами руками пекла для девочки самые вкусные в мире блины, наливала горячее какао и делала ленивые вареники из нежнейшего домашнего творога. Аллаия ходила за ней по пятам, как преданный хвостик, впитывая каждое ее движение, каждую интонацию.

Они были сотканы из одной материи, и прабабушка знала это лучше всех. Посторонним людям запрещено было даже приближаться к комнате, где Мария вела прием — там происходили сакральные процессы, чужая энергетика могла нарушить баланс. Но когда маленькая, кудрявая Алла́йя, ведомая детским любопытством, посреди приема внезапно с разбегу забежала в эту таинственную комнату, прабабушка никогда не ругала ее.

Мария Ясновидящая лишь тепло, ласково улыбалась, глядя на правнучку, и едва заметно кивала головой. Этот кивок означал больше, чем любые слова. Прабабушка давала понять: *«Заходи, родная. Тебе можно. Ты здесь своя. Ты — продолжение этого Света»*. Сила рода плавно, капля за каплей, перетекала в маленькую девочку, пока та ела вареники и смотрела, как прабабушка вершит чудеса...

Глава 5. Чердак над абрикосовым раем и ночной гул

1. Запретный плод военного двора

Детство Алла́йи пахло спелыми, прогретыми солнцем фруктами и пыльной придорожной травой. В их тихом, утопающем в густой зелени квартале каждый вечер наполнялся уютным гулом соседских голосов. Но для Алла́йи и её дворовых друзей центром вселенной был соседний участок.

Там стоял старый, строгий дом, принадлежавший бывшему военному. Мужчина держал порядок, и заходить к нему без спроса никто не решался. Но прямо посреди его двора росла **гигантская, вековая абрикоса**. Её мощные ветви уходили высоко в синеву неба, а летом они буквально ломились от крупных, янтарных, истекающих сладким соком плодов. Для местной детворы это дерево было непреодолимым соблазном.

Алла́йя, будучи предводителем всех дворовых авантюр, вместе с братьями и друзьями разработала целую стратегическую операцию. Они бесшумно, как дикие кошки, перелезали через свой забор, цеплялись за нижние узловатые ветви великанши-абрикосы и ловко взбирались на самый верх. Оттуда, по толстым сучьям, они пробирались на крышу старого соседского сарая.

Там, на пыльном чердачке, среди старого хлама, они обустроили свой секретный «штаб». Сидя высоко над землей, скрытые густой листвой от грозного взгляда отставного военного, дети объедались сладкими абрикосами, пачкали липким соком пальцы и лица, смеялись взахлеб и делились самыми сокровенными детскими мечтами. Летнее солнце ласково целовало кудрявую голову Алла́йи. В эти минуты она была просто счастливым ребенком, покоровшим очередную высоту. Но как только солнце садилось за горизонт, земная магия сменялась магией космической.

2. Ночной дрожащий воздух

Когда квартал погружался в глубокий сон, а друзья Алла́йи видели безмятежные детские сны, в её комнате начиналось то, о чем она не решалась рассказать никому.

Алла́йя часто просыпалась посреди ночи без видимой причины. В комнате царила темнота, но девочка физически, каждой порой своей кожи чувствовала: **пространство вокруг неё изменилось**. Воздух больше не был пустым. Он становился густым, тяжелым и начинал мелко, высокочастотно вибрировать, словно комната превращалась в гигантский, работающий на полную мощность трансформатор. Это был невидимый поток чистой, колоссальной энергии.

Эти ощущения наваливались на маленькую девочку со всей своей пугающей мощью. Энергия давила на виски, гудела в ушах, мешая дышать и засыпать. Не понимая, что с ней происходит, маленькая Алла́йя вжималась в подушку, **изо всех сил зажимала голову руками**

и плотно закрывала глаза. Ей хотелось стать крошечной, спрятаться, заглушить этот неземной гул, который невозможно было объяснить человеческими словами. Проводник внутри нее просыпался, и её детское тело пока с трудом справлялось с тем колоссальным объемом силы, который в нее заложил Творец.

3. Знамение юлы

Небо продолжало оставлять свои автографы прямо у порога её дома, словно напоминая невидимому миру, КТО растёт в этой семье. Это случилось в один из тех теплых, размеренных летних вечеров, когда соседи лениво сидели на лавочках, обсуждая дневные новости.

Две женщины-соседки стояли неподалеку от дома, где жила Аллаия с родителями. Они спокойно разговаривали, как вдруг прямо из земли, у самого фундамента здания, с тихим гулом начал подниматься **светящийся шар**.

Женщины застыли на месте, скованные первобытным страхом и восхищением. Шар был ослепительно ярким, но его свет не резал глаза, а заливал двор мягким, неземным сиянием. Он бешено, на огромной скорости **вращался вокруг своей оси, словно огненная юла**. Пространство вокруг него искажалось от напряжения. Поднявшись на уровень крыши, этот загадочный сгусток света на мгновение замер, а затем с невероятной, неестественной для земных объектов скоростью вертикально взмыл в ночное небо и растворился среди звезд.

Соседки долго не могли прийти в себя, их била дрожь. На следующий день слухи о пульсирующем огненном шаре облетели весь район. Обыватели строили догадки, шептались, искали логические объяснения в грозах или шаровых молниях. И только Наталья, вспоминая свой сон о Богородице, тихо молилась в углу комнаты. Она знала: этот свет пришел не к дому. Этот свет пришел к её дочери. Высшие силы выставляли свою стражу вокруг Аллаии, отмечая место, где живет украденное у неба чудо.

Глава 6. Проводник под напряжением: Испытание током

1. Ночной резонанс

Человеческое тело — слишком хрупкий сосуд для колоссальной энергии Вселенной. Маленькая Аллаия росла, и вместе с ней росла сила, которую она когда-то «выкрала» у неба. Физическая оболочка девочки начала требовать перестройки, и эта трансформация была жестокой.

Однажды ночью Аллаия проснулась от ощущения, которое не было похоже ни на один детский кошмар. Её не просто сковал страх — её тело оказалось парализовано странным, невидимым полем. Ей показалось, что к каждой клеточке её существа, к каждому нервному окончанию подключили невидимые провода, по которым пустили мощнейший электрический ток. Пространство вокруг вибрировало, и этот резонанс проходил сквозь неё.

Она лежала, не в силах пошевелить даже пальцем. Вдруг её ноги начали дрожать. Это не был обычный озноб от холода. Ноги вибрировали неестественно, с бешеной, пугающей частотой, словно мощный невидимый двигатель внутри её мышц работал на пределе возможностей. Какая-то чужеродная, гигантская сила управляла её телом, буквально накачивая, заряжая её энергией сквозь боль и оцепенение.

Открыв глаза в темноте, Аллаия в ужасе посмотрела на свои бьющиеся в судороге ноги. Тряска была такой сильной, словно её било током. Преодолевая сковывающий страх, она рванулась с кровати, вскочила и, дрожа всем телом, словно в лихорадке, бросилась бежать по холодному полу в комнату родителей. Ей нужно было земное тепло, защита, простые объятия матери, чтобы заглушить этот космический шторм, разрывавший её изнутри.

2. Порог взросления и говорящая тишина

Когда Алла́йе исполнилось двенадцать-тринадцать лет, её мир окончательно раскололся на «до» и «после». Начался сложный период взросления. Но пока её сверстницы переживали из-за первой девичьей влюбленности или оценок в школе, Алла́йя училась выживать в мире, который начал с ней разговаривать.

Она стала замечать, что абсолютной тишины больше не существует. Стоило комнате или дому погрузиться в безмолвие, как пустота вокруг неё начинала оживать. Звуки переставали быть просто шумом улицы или скрипом половиц — они обретали собственную, независимую жизнь. В этой звенящей тишине рождалось нечто большее: тонкие, едва уловимые вибрации, далекие переливы, похожие на хрустальный звон, и тихие, неразборчивые шёпоты. Как будто сама пустота, сам воздух соткали тысячи невидимых губ и пытались докричаться до неё.

Самым пугающим было то, что Алла́йя **понимала смысл этих шёпотов**. Слов не было — звуки не складывались в привычную человеческую речь. Но в её сознание напрямую транслировался чистый смысл, послание, скрытое между строк этой невидимой симфонии. Небо пыталось говорить со своим проводником, но для тринадцатилетней девочки этот груз был слишком тяжёл.

Вместе с осознанием пришел липкий, парализующий страх. Алла́йе становилось жутко оставаться одной в четырех стенах, особенно когда на город опускались сумерки. Ей казалось, что из каждого угла за ней наблюдают сотни невидимых глаз. Даже ярким днем, если в доме становилось слишком тихо, она кожей чувствовала чье-то плотное, осязаемое присутствие рядом. Сердце срывалось на бешеный галоп, дыхание перехватывало. Чтобы не сойти с ума от этой «тишины, которая говорит», Алла́йя шла на любые ухищрения: она повсюду включала громкую музыку, звала братьев, умоляла кого-то из близких просто посидеть с ней в комнате, лишь бы заглушить этот давящий, мистический гул иного мира.

3. Секреты старых сундуков

В эти же годы Алла́йя начала осознавать, что её ночные кошмары и странные способности — это не проклятие и не болезнь. Это была кровь её рода. Сакральное наследие, которое веками копилось в её семье, наконец, нашло своего главного адресата.

Её предки никогда не были обычными людьми. По обеим линиям тянулся шлейф из сильных целителей, мудрых травников и знахарей — людей, которые умели договариваться с природой и лечили души. В их доме, в глубине старых, пахнущих сыростью и нафталином сундуков, хранилось настоящее сокровище: пожелтевшие от времени тетради, исписанные мелким, убористым почерком, древние травники с засушенными между страниц листьями, магические заговоры и рецепты снадобий.

Сначала для девочки это было просто увлекательной игрой. Она часами могла сидеть на полу, рассматривая хрупкие, ветхие страницы, дотрагиваясь пальцами до чернил, оставленных людьми, которых уже давно не было на этой земле.

Особое, необъяснимое притяжение Алла́йя чувствовала к **старинной колоде карт**, принадлежавшей её бабушке. Карты были потертыми, со сбитыми краями, они густо пахли ушедшим временем, ладаном и чем-то неуловимо загадочным. Когда Алла́йя брала эту колоду в свои тонкие пальцы, по её рукам разливалось странное, приятное тепло, а ночной страх на мгновение отступал. Она еще не умела ими пользоваться, не знала раскладов, но её душа уже узнавала свой рабочий инструмент. Карты молчали, но ждали своего часа, пока маленькая кудрявая девочка со взрослыми глазами листала древние книги, постепенно принимая свою судьбу...

Глава 7. Недетские игры: Когда слова обретают плоть

1. Тень тети Тамары

Дар Аллаи не проснулся с громом и молниями. Он вошел в её жизнь тихо, почти буднично, просочившись сквозь ткань обычного семейного дня. Ей было еще совсем мало лет, она была хрупким кудрявым ребенком, когда посреди привычной домашней суеты вдруг замерла. Её большие, взрослые глаза на мгновение потеряли фокус, словно она смотрела сквозь стены.

Аллайя подошла к бабушке и, дернув её за край фартука, тихо, без тени детских сомнений произнесла:

— Бабушка... А почему я точно знаю, что с тетей Тамарой случится несчастье? Она скоро поломает ногу. Очень сильно ломает.

Бабушка лишь отмахнулась, посчитав это странной детской фантазией или глупой выдумкой: мало ли что привидится ребенку в его играх? Но спустя всего несколько дней телефонный звонок разрезал тишину квартиры леденящим триггером. Тетя Тамара попала в аварию или оступилась на ровном месте — диагноз врачей был суров: самый сложный перелом ноги.

В тот день по спине бабушки впервые пробежал настоящий, морозный озноб. Она вспомнила слова внучки, сказанные так легко, словно между делом. Но человеческий разум устроен так, что он до последнего ищет логику и оправдания, списывая мистику на простое совпадение. Взрослые предпочли закрыть глаза и не заметить, как в их доме просыпается великая сила прабабушки Марии.

2. Расклады на черновиках судьбы

Но силу нельзя было усыпить. Почувствовав вкус предвидения, Аллайя вернулась к старому сундуку. Она достала ту самую потертую, пахнущую веками колоду бабушкиных карт. Для нее это больше не было запретным артефактом — карты сами просились в её руки, словно живые существа, жаждущие заговорить.

Сначала Аллайя раскладывала их в тишине своей комнаты, пытаясь разобраться в причудливых узорах и символах. Потом, набравшись смелости, стала предлагать расклады старшим сестрам и дворовым подружкам. Девочки собирались вокруг нее, хихикали, шушукались. Все относились к этому как к веселой забавной игре. Ну какая магия может быть в руках этого шустрого, прыгающего по заборам ребенка?

Но вскоре смех начал затихать. Забава превратилась в священный трепет. Девочки стали замечать пугающую закономерность: **всё, что Аллайя говорила, сбывалось до мельчайших деталей.** Она предсказывала школьные оценки, тайные записки от мальчиков, ссоры родителей и неожиданные подарки. Её слова, брошенные мимоходом во время игры в абрикосовом штабе, через неделю оборачивались железной реальностью. То, что взрослые упорно считали детской игрой, на самом деле было первыми аккордами её великого, пророческого дара.

3. Хроники грядущих катастроф

Но если карты говорили о земном и близком, то по ночам сознание Аллаи улетало далеко за пределы её города и даже её страны. Её вещие сны стали настолько масштабными и яркими, что после пробуждения они часами стояли перед её глазами плотной, осязаемой пеленой.

Ей снились не девичьи кошмары. Ей снилась боль всей планеты. Она видела страшные пожары, пожирающие целые гектары лесов, разрушительные землетрясения, раскалывающие землю, и страшные, кровавые войны. Тринадцатилетняя девочка не знала названий иностранных государств, не разбиралась в политической карте мира, но в своих снах она с фотографической точностью запоминала ландшафты: седые вершины чужих гор, полуразрушенные древние города, бесконечные зловещие колонны военной техники и испуганные, испачканные гарью лица людей, говорящих на чужих языках.

Просыпаясь в холодном поту, Алла́йя бежала на кухню и взахлеб рассказывала родителям то, что видела. Родные слушали её с тяжелым сердцем, качали головами, но до конца не могли осознать, насколько глубока бездна, в которую заглядывает их дочь.

4. «Я видела это!»

Правда догнала их сама. Спустя месяцы, а иногда и годы после её ночных видений, по телевизору в вечерних новостях начинали транслировать экстренные выпуски.

Алла́йя замирала перед экраном. Когда диктор монотонным голосом объявлял о начале военных действий или масштабной катастрофе в какой-то далекой стране, девочка бледнела, вскакивала с места и, указывая дрожащим пальцем на экран, кричала:

— Мама, папа, смотрите! Это же то самое место! Вот эти горы, вот эти дома, разрушенные взрывом! Я видела их! Именно так всё было в моем сне!

В эти минуты в комнате воцарялась гробовая, мертвая тишина. Наталья и Марк с нарастающей тревогой и тайным страхом смотрели на свою дочь. Они вспоминали жаркую пятницу 13-го числа, взгляд младенца-старца и тот страшный, сакральный сон, где Наталья выкрала этого ребенка у самой Богородицы. Иллюзии рассеялись. Перед ними стоял не просто их любимый подвижный ребенок. В их доме жила пророчица, чья душа была соткана из древнего, пронзительного Света, способного видеть сквозь время...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.